

Глава 15

Не успел Фан Синиан отреагировать, как мужчина быстро выпрыгнул из окна и скрылся.

Он пришел и ушел в спешке, оставив после себя только историю, правдивость которой вызывает сомнения.

Дверь медицинского кабинета распахнулась, и несколько врачей в белых халатах нервно посмотрели на Фан Синиана, который стоял к ним спиной. «Студент, мы обнаружили, что сигнал медицинского кабинета был отключен. Ты столкнулся с какой-то опасностью?»

Фан Синиан повернулся и покачал головой. «Нет».

Он просто столкнулся с мошенником.

Фан Синиан наконец понял, что угроза мужчины — о том, что он сообщит о нем офицеру учебного лагеря, если тот откажется помочь — была не более чем ложью.

Если бы этот человек действительно был тайным агентом, как он мог бы доложить о чем-либо офицеру учебного лагеря во время своей миссии?

И если бы он действительно имел право подавать жалобы офицеру учебного лагеря, почему бы ему бежать через окно, а не пойти прямо к врачам?

Рассказ этого человека был полон несоответствий.

Фан Синиан начал сомневаться в подлинности личности этого человека.

С его ограниченной эмпатией он надеялся, что личность этого человека была поддельной, а его история — выдуманной.

Врачи, по-прежнему обеспокоенные состоянием Фан Синиана, провели ему тщательное обследование, несмотря на его неоднократные заверения, что он не пострадал. Только после того, как они убедились, что он действительно в порядке, они отпустили его.

Ле Цзявэнь уже закончил тренировку. Когда его сообщения Фан Синиану остались без ответа, он пошел поужинать с Му Цин.

После завершения обследования и просмотра сообщения Ле Цзявэнь Фан Синиан перестал заботиться о правдивости тайной личности этого человека или его мотивах. Он помчался в столовую на полной скорости, нашел Ле Цзявэнь, сел рядом с ним, притворяясь спокойным, и

бросил Му Цин угрожающий взгляд.

Будучи мелочным, Фан Синиан категорически отказывался позволять Ле Цзявэнь проводить время наедине с кем-либо еще — даже если Му Цин больше не был «соперником» в его глазах.

Му Цин, который мирно ел, внезапно столкнулся с чем-то, что показалось ему вызовом. Он мог только думать, что Фан Синиан ведет себя нелепо, а Ле Цзявэнь слишком потакает ему. Он молча решил, что в будущем никогда не будет выбирать ревнивого партнера.

Хотя Ле Цзявэнь не стал открыто ругать Фан Синиана за его поведение, он сильно ущипнул его за бедро под столом, а затем предупредительно кашлянул, давая понять, чтобы тот больше не доставлял Му Цин неудобств.

Получив выговор, Фан Синиан снова надулся.

Ле Цзявэнь даже не стал ждать, пока он доест — кто знает, что может случиться дальше?

Если бы Ле Цзявэнь мог читать мысли, он бы безжалостно избил Фан Синиана, а потом утешил его.

Когда Фан Синиан был впервые «украден» им, он только цеплялся за рукав Ле Цзявэнь и следовал за ним шаг за шагом. Тогда Фан Синиан был максимально послушным, но, очевидно, это не было его истинной натурой.

Этот человек преуспевал в том, чтобы слишком много думать о мелочах, доводить себя до состояния ненужного страдания, а затем ставить словесные ловушки, чтобы другие чувствовали себя виноватыми и спешили его утешить.

Ле Цзявэнь давно раскусил его уловки, но все равно каждый раз попадался на них.

Поразмыслив, Ле Цзявэнь решил, что это не его вина, что он слаб — просто он искренне обожал Фан Синиана. Даже по мелочам он не мог выносить, когда тот расстраивался.

Тем не менее, когда мысли Фан Синиана становились нелепыми, Ле Цзявэнь все равно находил их абсурдными и тут же давал ему легкую пощечину — исключительно для того, чтобы выпустить пар.

Конечно, он никогда не применял настоящую силу. То, что считалось «наказанием», было скорее похоже на дразнилку, и Фан Синиан давно научился получать от этого удовольствие.

Му Цин, не выдержав тошнотворно сладкой атмосферы между ними, поспешно закончил трапезу и, найдя повод, ушел.

Наконец-то Фан Сииан получил долгожданное время наедине, о котором он так мечтал.

Ле Цзявэнь взял ему еще одну порцию еды и спросил: «Что ты делал раньше? Почему ты меня игнорировал?»

Фан Сииан: «Ты пытаешься сменить тему?»

Рука Ле Цзявэнь, которая лежала на столе, мгновенно переместилась на голову Фан Сииана.

Застигнутый врасплох, Фан Сииан чуть не упал лицом в еду от пощечины.

«...Это жестоко», — сказал он.

Ле Цзявэнь закатил глаза. «Ешь».

Фан Сииан пробормотал «О» и опустил взгляд, сосредоточившись на еде.

Его молчание заставило Ле Цзявэнь заподозрить, что его что-то беспокоит. Но поскольку они были двумя отдельными личностями, если Фан Сииан не хотел делиться сейчас, он не стал давить на него.

Фан Сииан снова вспомнил историю, которую рассказал этот человек, когда смотрел на Ле Цзявэнь.

Ле Цзявэнь был настолько талантлив, что даже император Макинтош обратил на него внимание во время тренировочного лагеря. Как только он окажется на передовой, его результаты, скорее всего, будут еще более выдающимися. Но столкнется ли Ле Цзявэнь с теми же опасностями, что и партнер этого человека?

Логически он понимал, что Ле Цзявэнь сможет справиться с девяноста процентами опасностей в одиночку, но что насчет остальных десяти?

Одна только мысль о том, что Ле Цзявэнь могут подстеречь или подстроить заговор, вызывала у Фан Сииана беспокойство.

Даже если достоверность этой истории все еще оставалась под вопросом.

Но что он мог поделать?

Мысли Фан Сииана коснулись личности, которую мужчина ему раскрыл.

Ле Цзявэнь еще не заметил изменений в Фан Сииане. Интенсивность тренировочной программы, которую император Макинтош лично разработал для него, была лишь немного менее изнурительной, чем жестокая рутина, которую навязал ему отец. К концу каждого дня он был физически и морально истощен, слишком вымотан, чтобы заметить тонкие изменения в Фан Сииане.

А Фан Сииан, похоже, не хотел, чтобы Ле Цзявэнь слишком рано заметил эти изменения. Он по-прежнему следовал общему темпу тренировок, хотя уделял больше внимания своим результатам. Но поскольку он всегда занимал первое место по всем предметам, даже офицеры тренировочного лагеря не заметили разницы, списывая это на то, что Фан Сииан повысил свой уровень и расширил свои возможности.

Жизнь в лагере напоминала школу 2.0. Через некоторое время Ле Цзявэнь и Фан Сииан полностью интегрировались.

Большинство стажеров здесь были одержимы тренировками и не любили пустую болтовню, но после нескольких поединков один на один Ле Цзявэнь и Фан Сииан завоевали несколько побед.

«Готов к реваншу?» — спросил Ле Цзявэнь У Тао.

У Тао поморщился в знак отказа. «Не можешь найти кого-нибудь другого?»

Ле Цзявэнь нахмурился. «Что это за разговор? Спарринг с тобой — это просто проверка результатов наШего обучения. Как это может быть «издевательством» над тобой?»

Бай Чжоу с удовольствием наблюдал за их разговором. «Ты его сломал. Вчера он даже жаловался мне, что потерял всякую уверенность в себе, и сказал, что лучше уйти и присоединиться к семейной вражде».

Ле Цзявэнь был озадачен. «Зачем тебе бороться за наследство? Даже если у тебя есть братья и сестры, разве твой отец не должен был уже разделить все поровну?»

У Тао повернулся к Бай Чжоу и сказал без выражения: «Теперь я даже не хочу возвращаться домой и бороться за наследство. Убейте меня сейчас же».

Бай Чжоу ухмыльнулся, морща глаза. «Я вижу, что Ле Цзявэнь не издевается над тобой. Он действительно не понимает».

Фан Сииан, который до сих пор молчал, заговорил: «Бай Чжоу, хочешь побороться?»

Улыбка Бай Чжоу застыла. «Ты явно пытаешься меня спровоцировать. Что я выиграю, поборовшись с тобой? Ничего».

Фан Синиан поднял руки, как будто говоря: «Кто, я?»

Ле Цзявэнь думал, что он был призраком, без присутствия. Он просто следовал за Ле Цзявэнь, присоединившись к разговору — в чем проблема?

У Тао все еще был погружен в свою полную страданий жизнь, отчаянно говоря: «Да, именно потому, что Ле Цзявэнь не делает это специально, я чувствую, что у меня не осталось надежды на жизнь».

Ле Цзявэнь успокаивающе похлопал его по плечу: «Расслабься, чувак. Пока у меня есть еда на тарелке, ты получишь миску супа».

У Тао, тронутый, спросил: «Правда? Но разве просто пить суп не приведет к дисбалансу питания?»

«Да ладно, суп лучше, чем ничего. Если бы ты полагался только на себя, ты бы даже глотка не получил», — Бай Чжоу бросил на него взгляд, а затем повернулся, чтобы помешать Фан Синиану повторить слова Ле Цзявэнь и дать ему обещание. «Тебе нельзя говорить. Мы не настолько близки. Даже после того, как нас наймут, мы будем только конкурентами».

Фан Синиан с сожалением проглотил свою адаптированную версию — «Пока у меня есть еда на тарелке, ты точно не получишь миску супа» — обратно в горло.

Ле Цзявэнь, однако, был доволен.

Фан Синиан никогда не был силен в заведении друзей. Казалось, в его мире было место только для Ле Цзявэнь, но теперь, в тренировочном лагере, он наконец-то нашел кого-то, с кем можно было поспорить. Хотя в представлении Фан Синиана Бай Чжоу, вероятно, не был подходящим кандидатом в друзья.

Бай Чжоу, будучи одним из лучших студентов в административном отделении, естественно, заметил это, но не стал обращать на это внимания.

Фан Синиан не был черствым — он просто не легко впускал людей в свой круг, так как глубоко ценил всех, кто занимал место в его сердце.

Бай Чжоу знал, что не заслуживает такого отношения.

После короткой паузы для смеха во время тренировки группа разошлась.

Худощавый мужчина в плаще появился в задней части административной тренировочной формации.

Когда император Макинтош поручил ему эту миссию, он не хотел ее выполнять. Он не верил, что какой-либо исключительный политический талант может заставить императора закрыть глаза на вопросы лояльности — но именно так и произошло.

Император Макинтош послал его, чтобы убедить молодого человека с выдающимися политическими способностями, но чья лояльность зависела от одного человека.

Император заранее предоставил информацию о Фан Сииане, поэтому мужчина быстро определил самого выдающегося молодого человека в административной учебной группе.

«У него есть харизма», — пробормотал мужчина, прежде чем подойти к офицеру учебного лагеря, чтобы поинтересоваться результатами Фан Сииана.

Офицер учебного лагеря, получивший инструкции от императора Макинтоша, в последнее время внимательно следил за Фан Сиианом. Он быстро подытожил недавние успехи Фан Сииана.

Человек задумался: «Похоже, он не выкладывается на полную».

Офицер учебного лагеря согласился: «Именно. Как сказал император Макинтош, ему не хватает целей и направления, поэтому он, естественно, не выкладывается на полную».

«Где тот парень, которого он так любит тренировать?» — спросил мужчина.

Упомянув Ле Цзявэнь, лицо офицера просветлело. «Ле Цзявэнь? Его график тренировок немного отличается от других. Он находится на специальном тренировочном поле для инструкторов».

Мужчина кивнул, попрощался и пошел искать Ле Цзявэнь.

Император Макинтош так много о них говорил, что даже его самый доверенный подчиненный не мог не усомниться.

Он не сомневался в императоре — он подозревал, что Ле Цзявэнь и Фан Сииан могли его обмануть.

В конце концов, такие взаимодополняющие таланты были редкостью.

Когда мужчина прибыл, Ле Цзявэнь проходил тренировку по контролю над разумом.

К этому моменту он уже умело управлял механизмом для атак и уклонений, по сути, сражаясь

на равных с инструктором с ментальным уровнем S.

Мужчина случайно стал свидетелем спарринга Ле Цзявэнь с таким инструктором.

Столкнувшись с противником с ментальным уровнем S и тысячами боевых опытов с механизмами, Ле Цзявэнь не дрогнул. Он спокойно парировал удары инструктора и использовал возможности для ответных атак. Только когда наблюдавший за ним инструктор дал команду остановиться, Ле Цзявэнь вышел из меха, по-прежнему полный энергии и задора.

«Похоже, он еще не достиг второго пола...»

Офицер тренировочного лагеря не сопровождал мужчину, поэтому никто не мог ответить на его невысказанный вопрос — но ему и не нужно было.

В досье императора Макинтоша поле второго пола Ле Цзявэнь было оставлено пустым. Он не мог ошибиться.

«Он обязательно оставит след в истории», — с восхищением пробормотал мужчина, открыв терминал, чтобы проверить имя Ле Цзявэнь, а затем вернулся, чтобы продолжить оценку Фан Сииана.

Фан Сииан уже закончил тренировку, поэтому мужчина сразу же отвёл его в сторону.

Не зная причины, но понимая, что его вызвал сам офицер тренировочного лагеря — в отличие от прошлого раза с тем мошенником — Фан Сииан встал перед мужчиной, оценивая его. Мужчина был не особенно высоким, излучая мягкую ауру, которая, как ни парадоксально, сигнализировала, что с ним не стоит шутить.

Мужчина тепло улыбнулся и представился: «Вы, вероятно, знаете меня. Я Санг Инчжэнь».

Конечно, Фан Сииан знал его. Санг Инчжэнь был министром иностранных дел Империи, его красноречивый и дипломатичный образ был повсеместно распространен в звездной сети, и он постоянно входил в тройку самых любимых чиновников.

Но какое это имело к нему отношение?

Фан Сииан ответил сухо: «Здравствуйте. Я Фан Сииан».

Санг Инчжэнь едва не потерял самообладание.

Если Фан Сииан демонстрировал такую нехватку эмоционального интеллекта, как император

Макинтош мог увидеть в нем политический талант?

Фан Синиан, довольный тем, что дипломатическая маска Санг Инчжэня соскользнула, тихонько усмехнулся и спросил: «Вы здесь от имени императора Макинтоша, чтобы убедить меня служить ему после окончания учебного лагеря?»

<http://bllate.org/book/14708/1314251>